

В отеле, где остановилась съемочная группа, в узком коридоре появился молодой человек в солнечных очках с сумкой через плечо. Он выглядел осторожным: после каждого нескольких шагов он делал вид, что равнодушно осматривается, чтобы убедиться, что за ним никто не следит, прежде чем продолжить свой путь. Наконец, он остановился у двери, на которой было написано «1603». После нескольких дней наблюдений он точно знал, что это комната Линь Лана.

Этот молодой человек — тот самый папарацци, который следил за Линь Ланом и Фэн Хао, и именно он стал инициатором первой громкой сплетни о звездном актере за десять лет его карьеры. Газета, в которой он работал, быстро увеличила тираж после его материалов, и он стал объектом внимания главного редактора.

На этот раз он подкупил информатора и узнал реальное место съемок нового фильма Линь Лана. Главный редактор выделил ему значительную сумму денег, чтобы тот мог заранее прибыть на остров, где снимали фильм, и подготовить засаду.

Он всегда мечтал стать уважаемым детективом, но из-за жизненных обстоятельств оказался в роли недооцененного папарацци. Однако, даже в этой профессии, он стремился выделяться. Если его подход к работе отличался от подхода его коллег, то в первую очередь тем, что другие папарацци искали слухи и их разоблачения, в то время как он исходил из предположения, что слухи уже существуют, и пытался различными способами подтвердить свои гипотезы.

Папарацци настороженно огляделся по сторонам, и, взмахнув рукавом, в его руке оказались острые хирургические пинцеты.

Он аккуратно вставил пинцет в щель дверного косяка и осторожно извлек целую зубочистку.

Его глаза засияли: зубочистка не сломалась, что подтверждало его предположение — Линь Лан действительно не вернулся в номер прошлой ночью.

Но он сам видел, как Линь Лан вернулся в отель. Если он не зашел в свою комнату, где же он тогда провел ночь? Взгляд папарацци переместился на номер 1606 напротив.

Услышав шаги, папарацци сразу же принял вид только что вышедшего из номера 1603, опустив голову и копясь в своем рюкзаке.

Пришедшая, уборщица отеля, вежливо кивнула ему и поздоровалась.

— Вам убрать номер? — спросила она, заметив, что номер 1603 уже несколько дней не обслуживался.

Папарацци взглянул на табличку на дверной ручке, чтобы не вызвать подозрений, и покачал головой.

— Пока не нужно.

— Хорошо, — сказала уборщица, проезжая мимо с тележкой. Папарацци, будто внезапно вспомнив что-то, окликнул её: — А, подождите, где находится прачечная?

— Если вам нужна услуга стирки, просто позвоните на ресепшен.

— Нет, дело в том, что я, кажется, оставил важную вещь в кармане, и они только что забрали одежду. Я хочу быстро туда сходить.

Уборщица кивнула с пониманием.

— На третьем этаже, выйдите через служебный выход и поверните направо.

Папарацци спустился по служебной лестнице на третий этаж и, не выходя сразу, переделся в форму работника отеля, это был один из его заранее подготовленных реквизитов.

Он, опустив голову, вошел в прачечную. Люди, увидев его, не обратили на него внимания, приняв за того, кто пришел за одеждой.

— Почему ты так долго? Там все уже постирано, быстрее отнеси.

Папарацци кивнул, подошел к перегородке и быстро осмотрел одежду, висящую на шестнадцатом этаже, точно определив, что именно ему нужно.

Если он не ошибается, это была та самая рубашка, в которой Линь Лан приехал на остров.

Он снял рубашку с вешалки и проверил ярлык, на котором крупными цифрами было написано «1606».

Улыбка появилась на губах папарацци: одежда Линь Лана была отдана в стирку из номера Фэн Хао.

— О, знаменитый актер, как же ты объяснишь это?

Снаружи заработала стиральная машина, и под шум её работы папарацци достал миниатюрную камеру и зафиксировал доказательства.

***

Линь Лан, услышав щелчки, настороженно поднял голову.

— Там кто-то есть.

Фэн Хао также прислушался.

— Кто-то стучит в дверь.

Линь Лан сразу же захотел спрятаться, но Фэн Хао мягко успокоил его.

— Все в порядке.

Дверь приоткрылась, и в щель заглянул менеджер Линь Лана с недовольным лицом.

— Я только что видел, как кто-то из персонала пришел с одеждой.

Фэн Хао с улыбкой принял вещи.

— Спасибо тебе большое.

— Где Линь Лан? — спросил менеджер, заглядывая внутрь.

Фэн Хао немного повернулся, закрывая вид из номера.

— Не будь таким подозрительным, я просто с учителем репетирую сценарий.

— Вы... — менеджер хотел сказать, чтобы они не нарывались на неприятности, но, вспомнив, что эти двое уже зашли слишком далеко, лишь сердито поправил: — Будьте осторожны, знай, что Линь Лан за десять лет...

«Бах!»

Не дав ему закончить, дверь была жестко закрыта.

— ...

Фэн Хао нажал на кнопку «не беспокоить».

— Извини, что заставил тебя ждать.

Линь Лан молчал, его лицо побледнело.

Фэн Хао взял сценарий.

— На чем мы остановились? Ах, вот здесь.

Он указал на текст сценария и начал читать:

— Почему мы копаем здесь?

— С этого места, если продолжить вниз, можно добраться до канализации в зоне С.

— В канализации есть железные решетки, мы не сможем пройти.

— Ключ от решетки в сейфе кабинета начальника тюрьмы, комбинация: L2, C8, M5, X4...

— Нет, это X3, — с легким тоном перебил его Фэн Хао. — Учитель снова ошибся.

На лице Линь Лана на мгновение появилось выражение паники.

Фэн Хао сделал вид, что не заметил этого, наклонился и добавил еще одну бусинку.

— Посчитай, это какая по счету?

— Не надо, — с жалобой произнес Линь Лан, его тело напряглось от этого вторжения.

— Учитель, ты сам виноват, что не знаешь сценарий, — сказал Фэн Хао, откидываясь на спинку стула и глядя на Линь Лана с понимающей улыбкой. — Тебе это нравится?

Он ткнул Линь Лана носком ботинка в пах, и тело Линь Лана ответило против его воли, его член затвердел, обретя собственную жизнь.

— Мммпф...

Линь Лан подавил стон; его дыхание сбилось, когда Фэн Хао погладил его по голове.

— И как, по-твоему, я могу так сосредоточиться? — выпалил в ответ Линь Лан, его глаза вспыхнули смесью разочарования и желания.

Улыбка Фэн Хао погасла, выражение его лица стало серьезным.

— Если ты еще раз будешь возражать, я заставлю тебя надеть это завтра на съемочную площадку.

— Линь Лан замолчал, зная, что угрозы Фэн Хао никогда не были пустыми. Он видел двойственную природу этого человека, способного как на ангельскую доброту, так и на дьявольскую жестокость.

Видя уступчивость Линь Лана, улыбка Фэн Хао вернулась.

— Это хорошо. Пойдем, позволь мне вознаградить тебя, — сказал он, доставая какой-то предмет из коробки. Глаза Линь Лана расширились при виде этого. Фэн Хао положил его на грудь Линь Лана, и маленькие предметы сразу оживились от стимуляции.

— Итак, старший здесь чувствительный. Это определенно придется тебе по вкусу, — добавил Фэн Хао, ловко управляя пультом дистанционного управления. Вибратор, прикрепленный к зажиму, ожил, пульсируя в резком, интенсивном ритме.

— Ах ~~ — Линь Лан не смог удержаться от стона; его тело выгнулось дугой от неожиданного удовольствия.

— Тебе нравится? — снова спросил Фэн Хао, в его голосе слышалось веселье.

Чувствительные зоны Линь Лана были безжалостно стимулированы; его тело жаждало большего. Его руки, скованные за спиной, заставляли его чувствовать себя беспомощным.

Он действительно был на грани слез.

— Если ты хочешь этого, просто скажи, и я дам тебе это, — прошептал Фэн Хао, его пальцы нежно обводили кончик члена Линь Лана, прежде чем медленно скользнуть вниз по всей длине, вызывая дрожь, которая пробежала рябью по всему телу Линь Лана.

Линь Лан закусил губу, вызывая качая головой, хотя его тело молило об освобождении. Его глаза закрылись, пытаясь подавить волну удовольствия, которая угрожала захлестнуть его.

Фэн Хао долго смотрел на него с непроницаемым выражением лица, под поверхностью которого играла смесь веселья и доминирования. Наконец, он вздохнул, звук, который был одновременно уступкой и обещанием.

— Ладно.

Он еще раз нежно провел пальцем по кончику Линь Лан, покрывая пальцы прозрачным соком, который продолжал выделяться. Линь Лан задрожал, его тело отреагировало на внезапную стимуляцию, стон сорвался с его губ, когда он изо всех сил старался сохранить самообладание.

Пальцы Фэн Хао медленно и обдуманно коснулись губ Линь Лана.

— Открой свой рот.

Губы Линь Лана приоткрылись, дыхание перехватило, когда Фэн Хао провел по ним двумя пальцами. Его прикосновение было твердым и повелительным. Язык Линь Лана инстинктивно задвигался, обводя контуры каждого суставчика, тепло разлилось внизу его живота, когда солоноватый намек на его собственное возбуждение распространился по языку.

Фэн Хао пристально наблюдал за ним.

Когда Линь Лан внезапно прикусил его, Фэн Хао не дрогнул. Он просто встретил его взгляд — спокойный, немигающий.

Линь Лан поколебался, затем медленно ослабил давление, снова обхватывая губами его пальцы в знак тихой капитуляции. Он возобновил сосание, на этот раз медленнее, более обдуманно.

Рот Фэн Хао слегка изогнулся.

— Этот твой язык... — пробормотал он, высвобождая пальцы с мягким, влажным звуком. Он начисто вытер их салфеткой, затем полез в свою сумку и натянул пару белых перчаток — каждое движение было методичным, почти ритуальным.

Его глаза не отрывались от Линь Лана.

— Старший, ты имеешь право хранить молчание, — сказал Фэн Хао, опуская Линь Лана на кровать. Каждое движение приводило в движение бусинки внутри Линь Лана, потираясь прямо о его самое чувствительное место.

— У меня есть вся ночь, чтобы дожидаться, когда ты заговоришь, — пробормотал Фэн Хао низким и ровным голосом, в то время как его палец в перчатке медленно провел по затвердевшей эрекции Линь Лана. Шелковый барьер только усилил ощущение, заставив дыхание Линь Лана сбиться, а его тело непроизвольно выгнулось, жажда большего.

Желание Линь Лана пульсировало прямо под поверхностью, каждый нерв бодрствовал в ожидании. Прикосновения Фэн Хао, казалось, несли в себе невозможную точность — куда бы он ни касался, ощущения следовали за ним, усиливаясь.

В его сознании Линь Лана больше не существовало. Он чувствовал себя так, словно бежал по темному туннелю, преследуя вспышку света, которая танцевала вне пределов досягаемости. Но в тот момент, когда он приблизился к нему, почти настолько близко, что мог дотронуться, невидимое притяжение утащило его обратно в тень.

— Нет, — слово вырвалось у него хрипло и почти умоляюще.

Но Фэн Хао оставался непроницаемым. Его рука уже переместилась, теперь осторожно касаясь бедра Линь Лана.

Потребовалось время, чтобы дыхание Линь Лана выровнялось, а ошеломленный взгляд прояснился. И как раз в тот момент, когда спокойствие угрожало вернуться, рука Фэн Хао снова двинулась, неторопливо, обдуманно, пробуждая все ощущения, но тут же остановилась, едва не достигнув предела.

Линь Лан потерял счет тому, сколько раз Фэн Хао подводил его к этому краю только для того, чтобы позволить ему потерпеть неудачу.

Когда его рука снова покинула член, Линь Лан неудержимо изогнулся, отчаянно пытаясь освободиться от пут.

— Отпусти меня! Отпусти меня! Развяжи меня, ублюдок! — он зарычал на Фэн Хао голосом, полным гнева и отчаяния. Но Фэн Хао наблюдал, как он борется, как загнанный зверь, с самодовольной улыбкой на лице.

Линь Лан изо всех сил пытался вырваться, но не смог и в конце концов остановился из-за усталости.

Фэн Хао небрежно поиграл с зажимами для сосков на его груди, и натянутая струна в сознании Линь Лана наконец лопнула.

— Я хочу этого, ах... дай мне это, пожалуйста, дай мне кончить, — умолял Линь Лан почти в слезах.

В этот момент он был готов согласиться на все, что бы ни попросил Фэн Хао.

— Просто честно ответь мне на один вопрос, — Фэн Хао взял член Линь Лана и медленно погладил его. — Ты думал обо мне, когда делал это с собой?

— Я... — Линь Лан прикусил губу, колеблясь.

Фэн Хао тихо хихикнул, и Линь Лан почувствовал, как руки противника пытаются оторваться

от его тела.

В это мгновение вся его сдержанность исчезла, весь его стыд испарился. Он отчаянно закричал:

— Да! Да! Да!

Мощная волна выбросила его из туннеля, и внезапно яркий свет поглотил все вокруг.

Линь Лан был окутан сияющей белизной, как будто сам воздух мерцал. Светящиеся точки медленно проплывали перед его глазами, как плавающие угольки, сопровождаемые слабым, похожим на звон колокольчика звуком, который отдавался отдаленным эхом в его ушах, странно успокаивающий, почти нереальный.

Его тело дрожало. Его шея напряглась, зрачки расширились от перевозбуждения, сердце колотилось в груди, словно пытаясь вырваться на свободу. Каждый мускул напрягся до предела, его руки и ноги подогнулись от ошеломляющего порыва.

Затем внутри него разразилась буря.

Его тело рухнуло на кровать, совершенно измученное. Тихое гудение устройства, все еще прижатого к его груди, было единственным движением в комнате.

Фэн Хао молча выключил пульт и начал убирать со спокойной аккуратностью. Линь Лан не мог даже пошевелить пальцем, его тело отказывалось подчиняться, поэтому он просто лежал с закрытыми глазами, отдавая себя на попечение Фэн Хао.

Он ожидал большего, но даже после того, как оковы были сняты, Фэн Хао больше не двигался. Между ними повисло молчание, полное напряжения без ответа.

В последнее время, каким бы внимательным ни был Фэн Хао, он никогда не переступал границы дозволенного. Единственный раз, когда Линь Лан видел хотя бы мельком его тело, это было во время съемок.

За кадром Фэн Хао оставался безупречно собранным, всегда полностью одетым, даже когда они ночевали в одной комнате. Независимо от того, насколько смело Линь Лан переходил границы дозволенного, независимо от того, насколько вызывающими были его действия, Фэн Хао никогда не колебался. В его глазах не было даже проблеска похоти. Иногда Линь Лан невольно задавался вопросом, был ли он просто ... асексуален?

— Ты никогда этого не чувствуешь? — Линь Лан, наконец, спросил низким голосом, пристально изучая непроницаемое лицо Фэн Хао. — Разве у тебя нет позывов?

Фэн Хао поднял взгляд, легкая улыбка тронула его губы, что-то игривое, но сдержанное блеснуло в его глазах.

— Конечно, хочу, — тихо ответил он, с нарочитой осторожностью возвращая реквизит в сейф один за другим. — Я человек, а не сделан из камня.

Он помолчал, затем добавил более спокойным тоном:

— Но я не буду тебя принуждать. Я готов подождать, старший, до того дня, когда ты придешь ко мне первым.

<http://bllate.org/book/13924/1226834>